

В.Л. Хейфец¹
V. JEIFETS

БЕСКОНЕЧНЫЙ ЛАБИРИНТ: КУДА ВЕДЕТ РЕ- КОНФИГУРАЦИЯ МЕКСИКАНСКИХ ЛЕВЫХ СИЛ²

THE INFINITE LABYRINTH: THE RECONFIGURATION OF THE MEXICAN LEFT FORCES

Аннотация: В статье анализируется состояние современного мексиканского левого лагеря после победы на выборах 2018 г. А.М.Лопеса Обрадора. Автор не только исследует соотношение сил различных левых партий на современном этапе, но и показывает их эволюцию с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Рассматривается взаимосвязь современных процессов внутри левого политического лагеря с историческими традициями и проблемами левого движения. Особое внимание уделено как нынешней ведущей левой силе – Движению национального возрождения (MORENA), так и ее важнейшему предшественнику (а ныне – конкуренту) – Партии демократической революции (PRD). В статье делаются определенные прогнозы по поводу перспектив мексиканского левого движения.

Ключевые слова: левое движение, Мексика, MORENA; PRD; MC; PT; PRI; политические партии.

Abstract: The article deals with the analysis of current situation of the Mexican Left-Wing political forces following the triumph of Andrés

¹ **Виктор Лазаревич Хейфец** – доктор исторических наук, профессор РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; **Victor JEIFETS** - Doctor in history, professor of the RAS, professor at the Saint-Petersburg State University; mail: jEIFETS@gmail.com

² Статья выполнена при поддержке гранта РНФ №19-18-00305 («Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»)

Manuel López Obrador at the presidential elections of 2018. The author not only has researched thoroughly the correlation between the forces of different Mexican Leftist parties, but also is showing their evolution since the end of 1980s till the present time. The processes which are taking place inside the Leftist political forces are taken into consideration within the context of their historical evolution, the traditions and challenges which were and are customary to the Mexican leftists. A special focus is made on MORENA (which is currently the principal Leftist party) and its main predecessor and now – its competitor – the Party of Democratic Revolution. The article also contains some prognosis over the perspectives of Mexican Leftist movement.

Keywords: Left-Wing Movement, Mexico, MORENA, PRD, MC, PT; PRI, political parties.

DOI: 10.32608/2305-8773-2019-22-1-256-288

В 2006 г. один из бывших активистов ряда левых партий, а впоследствии – глава Национального избирательного института Мексики Хосе Вольденберг Караковски, выступая на научном семинаре с докладом о достижениях и проблемах левых партий страны, озаглавил его «Мексиканские левые в своем лабиринте».³ Это произошло после неожиданного для многих поражения кандидата левой коалиции А.М.Лопеса Обрадора (АМЛЮ) на президентских выборах. Тринадцать лет спустя, в июле 2018 г., Лопес Обрадор стал главой государства, задолго до дня голосования не оставив ни малейшего шанса на победу своим соперникам (все без исключения опросы в ходе кампании показывали его значительный отрыв от других кандидатов⁴). Политические перестановки во власти, однако, не отменили характеристики, сделанной когда-то Вольденбергом: мексиканское левое движение, даже получив рычаги власти, остается внутри лабиринта, и есть ли выход из него – большой вопрос.

На пути в 2018-й: мексиканские левые в конце 1980-х – начале 2000-х гг.

В целом история мексиканского левого движения подпадает

³ Woldenberg Karakowsky, 2006. P.1.

⁴ Sánchez Olmos, 2018.

под определение левых, данное политологом М.Клирли: это партии или движения, опирающиеся в организационном плане на социалистическое или коммунистическое прошлое, на социальные организации на местах, популистские и тому подобные организации, выступающие против традиционных сил и борющиеся за революционные цели и в целом за преобразование общества.⁵ На протяжении многих лет левое движение в Мексике формировалось из трех течений: собственно социалистического и коммунистического, националистического и социал-христианского. Неоднократно они расходились, чтобы потом вновь объединиться. Примером такого альянса стало формирование Мексиканской социалистической партии (*Partido Mexicano Socialista, PMS*), а потом объединение той с покинувшим правившую Институционно-революционную партию (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*) революционно-националистическим крылом и создание Партии демократической революции (*PRD*). Падение берлинской стены, крах «реального социализма» и коллапс СССР нанесли мощный удар по влиянию левой идеологии и структуре левых партий.⁶ Одновременно в Мексике оказался резко ослаблен революционный национализм, временно уступивший неолиберализму. Новые формы левого движения – такие как, к примеру, Сапатистская армия национального освобождения, так и не обрели влияния в общенациональном масштабе, отметил мексиканский историк Карлос Ильядес⁷, но продемонстрировали кризис прежних левых партий. Однако революционный национализм на новом витке своего сближения с левыми сформировал фундамент для возникновения феномена левого популизма, отражением которого является Андрес Мануэль Лопес Обрадор.

Победу на выборах АМЛЮ обеспечила его эффективная политическая стратегия АМЛЮ (организация на общенациональном уровне комитетов сочувствующих, установление прямых контактов с людьми в ходе поездок по различным районам

⁵ Clearly, 2006. P.35-49.

⁶ Castañeda, 1994. P.9.

⁷ Illades, 2016.

страны, использование социальных программ для обретения политической клиентелы, постоянная мобилизация сторонников в ходе крупных митингов и демонстраций, регулярные протесты против актов политического мошенничества на выборах, прямой и простой язык общения с избирателями с сильным акцентом на моральной составляющей, четкая идентификация противников и союзников, избегание сложных тем, которые могли бы привести к преждевременному расколу в лагере сторонников (вопросы права на аборт, разрешение использования наркотиков, однополые браки и пр.). Одновременно отчетливый персонализм АМЛЮ и его недипломатичные позиции сначала ослабили его положение внутри PRD, которой он когда-то руководил и от которой дважды выдвигался в президенты; лидирующие позиции в партии заняла группа «Новые левые» (в основном выходцы из Социалистической партии трудящихся (PST) и бывшие партизаны из Коммунистической лиги 23 сентября (LC-23S)). Так или иначе, провальная стратегия президента Ф.Кальдерона Инохосы в области безопасности и его неспособность найти общий язык с низшими классами, замедление экономического роста и почти неминуемый возврат PRI к власти в 2012 г. заставили большинство левого лагеря вновь сплотиться вокруг АМЛЮ в надежде (во многом оправдавшейся), что его фигура обеспечит партии новые места в парламенте. Даже проиграв выборы кандидату от PRI, АМЛЮ получил в 2012 г. на миллион голосов больше по сравнению с 2006 годом (15 миллионов 896 тыс.).

В начале июля 2018 г. президентские и парламентские выборы в Мексике принесли безоговорочную победу левой коалиции «Вместе сотворим историю» и ее кандидату АМЛЮ. По итогам голосования левые получили не только президентский пост, но и большинство в обеих палатах парламента, немалом числе законодательных собраний штатов и заняли большинство губернаторских постов, участвовавших в кампании. За все годы демократического транзита в Мексике впервые был сформирован парламент, в котором левые безоговорочно доминировали.

Триумф АМЛЮ завершил долгий и сложный процесс формального транзита к демократии, позволив осуществить реаль-

ную альтернативу прежнему курсу и приведя к власти левоцентристов. Еще в 1988 г. левоцентристы попытались оспорить у правой Партии национального действия (PAN) место главного оппозиционного противовеса однопартийной диктатуре PRI. При этом правые являлись «лояльной оппозицией», никоим образом не выступавшей против рождавшегося неолиберального курса. Левоцентристы в тот момент предлагали неокарденистскую модель и возврат к десарролизму, но с большим акцентом на социальную справедливость.

Политическая реформа 1977 г. позволила левым – Мексиканской Коммунистической партии (Partido Comunista Mexicano, PCM) и PST – попасть в конгресс, в котором тогда доминировала PRI. Начавшийся в 1970-е гг. процесс объединения левых сил – по инициативе PCM, руководитель которой Арнольдо Мартинес Вердуго, выдвинул идею создания Объединенного фронта левых – привел к созданию Объединенной Социалистической партии Мексики (Partido Socialista Unificado de México, PSUM). Сближение и формирование общей партии, как и инкорпорация во власть оставались двумя императивами развития левого движения страны на протяжении десятилетий. Ради иллюзорной возможности стать частью исполнительной власти мексиканские коммунисты в 1938-1940 гг. выдвинули лозунг «Единство любой ценой», пойдя на резкое сближение с правящей Партией мексиканской революции (предшественником PRI), отказавшись от имевшихся у них позиций в ряде профсоюзов, но в итоге лишь превратились в некритически настроенного партнера власти, который в итоге оказался не очень нужен и правительству. Одновременно – по указанию руководства Коминтерна – PCM предприняла масштабную чистку рядов, что привело к резкому сокращению численности партии и углубило ее маргинализацию. Восстановление единства левые пытались осуществить не раз, но реально достигнуть этого смогли лишь 3 десятилетия спустя после Чрезвычайного конгресса PCM в 1940 г., давшего старт чистке несогласных с партийной линией.

Хотя PSUM по своей народной базе поддержки не особо отличалась от прочих партий, она оказалась ведущей силой среди

левых, а по мнению некоторых специалистов, и первой реальной оппозицией в отношении государства.⁸ Этому предшествовало серьезное обновление РСМ, ставшей костяком новой партии: разрыв с идеологией ломбардизма (создатель Конфедерации Трудящихся Мексики Висенте Ломбардо Толедано считал необходимым альянс с правящей партией в деле реализации идей мексиканской революции), ревизия прежних оценок степени развития капитализма в Мексике и формулирование идеи социалистической «новой революции». Левые начали успешно бороться за политические свободы и единство левых сил (в отличие от сектантства прошлых лет), тесно увязывая борьбу за политическую демократию при капитализме с борьбой за демократию как рабочую власть при социализме. РСМ дистанцировалась от ортодоксальной советской модели марксизма⁹ и потребовала полной независимости национальных левых партий от руководящих структур международного коммунистического движения, наконец, она признала принцип внутрипартийной демократии.

PSUM не была простым продолжением РСМ; к ней присоединилось бывшее Широкое народное движение (MAP), постломбардисты (покинувшие в свое время Народно-социалистическую партию (PPS)). Такие группы, как Движение действия и социалистического единства (MAUS), Революционная Социалистическая партия (PSR) и Партия мексиканского народа (PPM), отколовшаяся в 1975 г. от ломбардистов, войдя в PSUM, порвали связи со своим прошлым и подписались под программой, четко ориентированной на социалистическую революцию.¹⁰ При этом многие из них сохранили приверженность сталинистским концепциям, которые были типичны для ломбардистов ничуть не меньше, чем для коммунистов. PSUM в тот момент сумела объединить влияние в независимом рабочем движении (хотя и весьма незначительном в масштабах страны), большинство революционных интеллектуалов Мекси-

⁸ Domínguez Michael, 1982.

⁹ Carr, 1997. P. 186-190.

¹⁰ Modonesi, 2003. P. 35-72.

ки, контакты с крестьянами и средними слоями. Можно вполне согласиться с оценкой Домингеса, считавшего, что PSUM выглядела как реинкарнация существовавшей в 1940-1950-е гг. Рабочей и Крестьянской партии Мексики (РОСМ), созданной при активном участии В.Кампы, М.А.Веласко и К.Санчеса Карденаса, которые на последнем этапе жизни вновь оказались в рядах одной партийной структуры.¹¹ В то же время новая партия явно отражала новые реальности, а ее генеральным секретарем стал 35-летний активист Пабло Гомес, принадлежавший к поколению студенческих бунтарей 1968 года. Партию на выборах поддержали и некоторые маленькие левые организации, такие как Коммунистическое левое единство (во главе с экс-коммунистом Мануэлем Террасасом), Социалистическое течение (группа М.Гранадоса Кортеса, который в 1973 г. покинул ряды РСМ), связанное с студенческим движением и частью бывших партизан. Третьей группой, близкой к PSUM стало Либертарианское Коммунистическое движение (сформированное диссидентами из РСМ), которые полагали создание PSUM сталинистской реставрацией и предпочли в организационном плане держаться автономно.

Левее PSUM располагались троцкисты из Революционной партии трудящихся (PRT), полагавшие первую «реформистской партией» и располагавшие определенной поддержкой среди студенчества, независимых профсоюзов и даже крестьян. В 1979 г. появилась Рабочая Социалистическая партия; одновременно с ней действовала небольшая Марксистская Рабочая лига (опиравшаяся на эхидатариев Веракруса). Троцкисты не смогли договориться даже между собой: на президентских выборах РСРП поддержала PSUM, PRT выдвинула кандидатом Росарио Ибарру де Пьедра, тогда как LOM призвала голосовать за «рабочего кандидата».

Действовало относительно влиятельное левое националистическое крыло (никаким образом не связанное с национал-революционаризмом правящей PRI), пытавшееся «оживить» мексиканскую революцию и возродить ее связи с трудящимися

¹¹ Domínguez Michael, 1982.

в борьбе с правительством и PRI, которых они считали «похоронщиками революции». В то же время эти активисты не считали себя наследниками марксистской традиции. Выражением этих настроений стали Мексиканская партия трудящихся (PMT) во главе с Эберто Кастильо и Деметрио Вальехо, MAP и различные политико-профсоюзные группы. PMT не считала необходимым разработку рабочей, демократической и социалистической программы, что и привело к ее отказу от слияния с PSUM; это стало стратегической ошибкой, приведшей к довольно быстрой потере влияния PMT. Еще одним примером левого революционного национализма стала Социал-демократическая партия (PSD), добивавшаяся «социал-демократизации Конституции», лишения PRI рычагов власти. При этом ориентировавшаяся на «демократические сегменты», не связанные с марксистскими партиями, PSD так и не сумела составить конкуренцию ни другим левым, ни PRI, довольно успешно эксплуатировавшей свою якобы «левизну» (PRI даже обладала статусом наблюдателя в Социнтерне).

«Третье поколение левых», как его характеризует И.Карвальо Робледо, было в целом левой силой, ориентировавшейся на марксизм, ленинизм, троцкизм, маоизм или латиноамериканизм (а часто и на все эти идеологические установки одновременно).¹² Политическими ориентирами для нее был не только советский, но и кубинский (начиная с революции Ф.Кастро 1959 года), чилийский (времен «Народного единства»), никарагуанский (начиная с победы сандинистской революции) опыт.¹³ При этом указанная группа левых постоянно металась между такими стратегиями как революционная трансформация государства, альянс с правительством, партизанская борьба и т.п.¹⁴ Крах СССР (и одновременный кризис кубинской и никарагуанской моделей) означал политическое землетрясение для этого сегмента движения, утратившего свой

¹² Carvallo Robledo, 2012. P. 4.

¹³ Toer, Martínez, 2006.

¹⁴ Castellanos, 2016. P. 201-287.

политической горизонт.¹⁵

Серьезной проблемой для «партийных левых» стало возникновение широких и влиятельных движений беспартийных, а нередко и антипартийно настроенных масс. Среди них были различные объединения учителей, а также крестьянские группы, объединившиеся вокруг Национального координационного центра «План Айяла», региональный альянс Рабоче-крестьянско-студенческая коалиция Перешейка (последняя, впрочем, позднее присоединилась к РСМ и сумела победить в муниципалитете Хучитан, что показало возможный путь взаимодействия партийных и беспартийных активистов – борьба за контроль на муниципальном уровне).

На рубеже XX-XXI веков требование демократизации мексиканской политики и «чистых выборов» было вызвано не только желанием перемен политических, но, прежде всего, видением электоральных процессов как пути к обеспечению более справедливого распределения богатств и лучшего исполнения качественных социальных программ. Эти социальные требования удалось капитализировать выдающимся левым активистам Эберто Кастильо, Хильберто Ринкону Гальярдо, Амалии Гарсия, Ифихении Мартинес, а также представителям «диссидентов» внутри правящей партии PRI Куаутемоку Карденасу Солорсано и Порфирио Муньосу Ледо. Объединение ряда социальных движений и левых партий привело к появлению 5 мая 1989 года PRD (юридически – на основе PSUM (PMS), предоставившей ей свой избирательный регистр). Создание новой партии позволило институционализировать протесты против электорального фарса, которые грозили перерости во вспышку вооруженной антиправительственной борьбы (особенно тревожной была ситуация в Мичоакане, Герреро и на севере страны).¹⁶

Создание PRD означало существенное изменение политического дискурса левых. Если в 1960-1970-е гг. они считали главным объектом своей деятельности трудящиеся классы, ради ко-

¹⁵ Semo, 2003.

¹⁶ Queremos las armas!

торых считали нужным добиться радикальной трансформации страны, то PRD выступила за «спасение республики» от неолиберализма, за создание институтов, которые заменили бы государственный корпоративизм, за восстановление идеалов мексиканской революции; наконец, она утверждала, что опирается не на тот или иной класс, а на гражданское общество. Отчасти это стало реинкарнацией (но уже в новом виде) идеи коммунистов 1930-х гг. о Широком антиимпериалистическом фронте, в котором левые объединились бы на равных правах с PRM в деле построения антиимпериалистического и социалистического общества.¹⁷ Тогдашний проект не имел шансов на успех как ввиду того, что правящая партия (даже ее левое крыло) совершенно не собиралась делиться властью с кем-бы то ни было, так и ввиду того, что для антиимпериалистически настроенного президента Мексики Л.Карденаса (1934-1940) риторика о классовой борьбе нужна была не для ее стимулирования, а для установления контроля над профсоюзами и крестьянскими организациями в рамках корпоративного государства¹⁸; последующие же кабинеты PRI и вовсе были куда правее по взглядам. Конечно, за десятилетия существенно изменились и партийные дискурсы, и менталитет партийных активистов, и само понимание роли классовой борьбы в жизни общества. Но так и или иначе с самого начала внутри PRD было заложено серьезное противоречие между ее крылом, наследовавшим марксистские традиции и крылом, генезис которого был связан с революционным (и не обязательно левым) национализмом.

Так или иначе после создания PRD те левые, кто был готов участвовать в выборах, начали обретать реальное место в политической системе страны. В стране на протяжении почти тридцати лет функционировала фактически двухпартийная система, в которой власть оспаривали две правые партии – PRI и PAN, проводившие в целом схожую неолиберальную политику. Левые с переменным успехом отвоевывали пространство в законодательной власти на региональном и национальном уровнях,

¹⁷ Хейфец, 2006.

¹⁸ Córdoba, 1973. P. 194-243.

добились ряда губернаторских постов, но ни в 2006, ни в 2012 гг. им не удалось победить на президентских выборах. При этом постепенная формальная унификация большинства левых сил в единую партию никоим образом не устраняла существование внутренних кланов и групп, как в условиях подполья, так и в условиях легальности.¹⁹ Как справедливо отметил Вольденберг, «богатство партии [PRD – авт.] – множественность традиций и течений – стало одновременно источником проблем и постоянных конфликтов».²⁰

Упадок PRD

PRD, которой в 2019 г. исполнилось 30 лет, переживает тяжелейший кризис в своей истории. Дело не только в наихудших для нее результатах выборов 2018 г., отбросивших партию на пятое место в парламенте, поставивших ее перед риском потери фракции в Сенате, уничтоживших ее присутствие (в том числе юридическое) в ряде штатов страны. И даже не в продолжающемся оттоке активистов, уходящих из PRD в другие политические силы. Партия мечется между вариантами развития – от повторного основания до реформатирования – и оказывается не в состоянии четко определить свою идеологическую линию, отсюда продолжающееся сближение с PAN на выборах, которое лишь усиливает конвульсии PRD, которой тринадцать лет назад не хватило нескольких доль процента для обретения поста главы государства. С 1997 г. она постепенно увеличивала свое присутствие в регионах – победа К.Карденаса на выборах главы правительства Федерального округа, затем – Рикардо Монреалья (губернатор Сакатекаса с 1998 г.), Альфонсо Санчеса Анайи (губернатор Тлашкалы с 1999 г.), Пабло Саласара Мендигучиа (губернатор Чиапаса с 2000 г.) и А.М.Лопеса Обрадора (глава правительства ФО с 2000 г.). В то же время собственно национальной партией PRD могла и может считаться лишь относительно. На протяжении всей ее истории основную часть

¹⁹ Illades, 2017. P. 299-345.

²⁰ Woldenberg, 2008. P.75.

голосов избирателей она получала в столице, в центральной и южной Мексике, тогда как на севере и северо-востоке страны ее электоральное присутствие было ограничено, а кое-где было нулевым.

В 2018 г. партия «ацтекского солнца» получила 2,959 млн голосов. Меньше она получала только в 1991 г. (1,9 млн), но тогда список избирателей был почти втрое меньше.²¹ В 1994 г. она собрала 5,5 млн. на выборах в Палату депутатов, в 1997 г. – 7,4 млн., в 2000 г. – 6,9 млн., а в 2006 г., добившись 11,9 млн голосов (в этот раз голоса подсчитывались по коалиции в целом, а не по партиям), и вообще стала одной из ведущих сил в парламенте (151 место в нижней палате и 36 в Сенате). Тем горше выглядят для нее сегодняшние цифры. В 2009 г. партия получила только 4,2 млн, в 2012 г. смогла взять реванш (8,1 млн). В 2015 г. начался новый спад – 4,3 млн. голосов. У нее остался только один губернатор – Сильвано Ауреолес в Мичоакане (который на выборах 2018 г. призвал голосовать за PRI!), в Кинтана-Роо она правит в альянсе с PAN. Вместо почти полумиллиарда песо финансирования (по числу полученных голосов на выборах), которые у нее были к 2018 г., сейчас партия получает на 20 процентов меньше (и из этой суммы еще предстоит вычесть штрафы, наложенные избиркомами).

То, что партия переживает сегодняшний кризис – прямой результат ее истории. Возникнув в 1989 г. в качестве коалиции левых и революционных националистов, возмущенных махинациями на выборах, не допустивших К.Карденаса Солорсано к посту президента, PRD потратила еще почти десять лет на создание партии. Как справедливо отметил профессор Технологического института Монтеррея Хосе Фернандес Сантильян, все тридцать лет партия не институционализировалась и продолжала зависеть от той или иной харизматической фигуры потенциально привлекательного кандидата на выборах (сначала – К.Карденас, затем – АМЛО).²² Как только они покинули ряды PRD, партия не смогла представить избирателям ни идеи, ни

²¹ Suárez, 2019.

²² Martínez González, 2005.

программу, ни достаточно перспективных на региональном уровне политиков, более того, ее собственные активисты повернулись к ней спиной. Из PRD ушли такие символические фигуры как П. Гомес, Ифихения Мартинес, Алехандро Энсинас, Марсело Эбрард, Долорес Падьерна, Порфирио Муньос Ледо (поддержавшие АМЛЮ), Рене Бехарано (остается вне партий). По имиджу партии били бесконечные коррупционные скандалы, в которых оказались замешаны ее депутаты и губернаторы. Малоэффективное управление г. Мехико в годы правительства А.Мансеры (хотя формально он не состоял в PRD) также подорвало авторитет партии. Участие «ацтекского солнца» в Пакте за Мексику, подписанном в декабре 2012 г. руководством партии (возглавляющейся кланом т.н. «Чучос») в лице Хесуса Ортеги и Хесуса Самбрано, фактически устранило разницу между ней, PRI и PAN в глазах избирателей, особенно когда PRD одобрила банковскую реформу, показавшую неспособность к перераспределению богатства с учетом интересов бедных и средних слоев. Влиятельная внутри партии фракция ADN (Alternativa Democrática Nacional) в 2016 г. пыталась забить тревогу, указывая, что сокращение числа избирателей вызвано утратой PRD идеологической идентичности как левой политической силы и восприятием ее как части истеблишмента, причем не самой влиятельной. В этом PRD повторила ошибку РСМ времен лозунга «Единства любой ценой» (1938-1940). Выдвижение на первое место собственно демократических лозунгов происходило поначалу за счет сокращения социалистического сегмента партийной идеологии, но со временем тема демократии превратилась в малозначимую мантру, серьезно оттеснившую на второй план и идеологию революционного национализма. Тем самым был создан идеологический вакуум, PRD, по сути, лишилась родовых признаков.

Оценка, данная известным испанским социологом Мануэлем Кастельсом в отношении Испанской социалистической рабочей партии, очень точно подходит к описанию ситуации, переживаемой PRD: «партия попыталась остановить свой упадок посредством внутреннего обновления, так и не поняв, что ее кризис был, прежде всего, структурным, и вызвал его отход от ле-

вой политики во время [экономического] кризиса, от защиты идеи государства благосостояния».²³

PRD попыталась представить себя обществу как «умеренную» альтернативу не желавшему институционализироваться Движению национального возрождения (MORENA), показать себя в качестве мексиканского подобия европейской социал-демократии и противовеса «уличной демократии» АМЛО.²⁴ Ничего нового в этих попытках не было. PST, из которой вышла основная часть нынешнего руководства PRD, уже пыталась в годы PRI выступить в роли младшего партнера правившей партии для совместной реализации идеалов мексиканской революции, исходя из того, что эпицентр классовый борьбы кроется в борьбе между нацией и империализмом. Аналогичной позиции на протяжении десятилетий придерживалась PPS, созданная В. Ломбардо Толедано и отстаивавшая идею Национального Патриотического фронта во главе с PRI и президентом республики. Эволюция PPS оказалась весьма показательной – начав как оппозиция отдельным отклонениям от курса мексиканской революции, она превратилась в безусловное орудие однопартийной диктатуры.

Возможности PRD превратиться в социал-демократическую партию с самого начала были резко ограничены, ввиду отсутствия у нее связи с профсоюзами (а в Европе именно это позволило социал-демократам обрести электоральную поддержку), которые давно и прочно стали частью корпоративного режима, установленного PRI. Кроме того, современная мексиканская партийная система далека от европейской и американской, и мексиканские политические партии (все без исключения) действуют в рамках клиентелистской модели, что не оставляет места партиям, построенным на идеологических основах. Этого от них не ждут и избиратели.

Важнейшей ошибкой стал новый альянс с PAN на выборах 2018 г., на этот раз не только региональный, но и общенациональный, и поддержка кандидатуры правого политика Рикардо

²³ Castells, 2003. P.92.

²⁴ Jesús Zambrano, 2014.

Анаи на президентских выборах. По последующей оценке, сделанной Электоральным секретариатом PRD, выдвижение собственного кандидата не ухудшило бы число голосов, полученных партией, но не принесло бы ей такого имиджевого вреда в глазах левонастроенных избирателей. Партия, возникшая как союз революционных националистов, покинувших PRI, и левых, по сути, отказалась от множества своих первоначальных установок, не заменив их чем-то внятным. Результат не заставил себя ждать.

Достижения и проблемы «обрадоризма»

Кампания 2018 г. полностью смешала все карты в политическом пасьянсе. АМЛЮ победил, собрав более 53% голосов.²⁵ MORENA получила 191 депутата, ее союзники из Партии трудящихся (PT) и Партии «Социальная встреча» (PES) – 61 и 56, что обеспечило им 308 мандатов из 500.²⁶ Более того, коалиция «Вместе сотворим историю» сумела добиться значительного прироста голосов, поданных за левых на севере и северо-востоке страны, там, где обычно левые партии располагали минимальной поддержкой избирателей. PAN добилась 81 места, а правящая до того PRI вынуждена была довольствоваться 45 депутатскими местами. Две другие левые партии – PRD и Гражданское движение (MC) – на этот раз выступавшие в альянсе с PAN против АМЛЮ и его союзников, получили 27 и 21 мест соответственно. В Сенате MORENA принадлежит 58 мест, ее союзникам PT и PES – 6 и 5 (соответственно), тогда как PAN, PRI, MC и PRD получили 24, 14, 7 и 6 соответственно.²⁷ На протяжении года с момента выборов фракция MORENA еще больше разрослась за счет «перебежчиков» из PRD.²⁸

Подобная конфигурация конгресса позволила координатору MORENA в Сенате Рикардо Монреалю обозначить шесть важ-

²⁵ Instituto Nacional Electoral, 2018.

²⁶ Манухин, 2019. P. 17-19.

²⁷ Conformación del Senado, 2019.

²⁸ Integrantes de la LXIV Legislatura, 2019.

нейших приоритетов в законодательной деятельности его партии: возможность отзыва мандата, отмена иммунитета президента и чиновников, установление минимальной зарплаты, отмена реформы образования, восстановление Секретариата общественной безопасности, внесение изменений в Закон о публичной администрации – основу программы коалиции на выборах. MORENA декларировала смену стратегии обеспечения безопасности и пообещала снизить социальную поляризацию в обществе.²⁹ По сути дела, впервые за все время с момента краха однопартийной диктатуры PRI левые получили возможность проводить в жизнь значительную часть своих предвыборных обещаний, не заключая при этом соглашений с другими политическими партиями. Левая коалиция во главе с АМЛО сумела капитализировать недовольство и разочарование мексиканцев в отношении традиционных партий (в том числе левой PDR, в последние годы не раз блокировавшейся с правыми) и создать юридическую основу для обещанной «Четвертой трансформации республики». АМЛО был воспринят согражданами как альтернатива всем негативным явлениям времен демократического транзита, особенно размаху преступности.³⁰ В пользу MORENA сыграло и то, что она, будучи формально новой партией (зарегистрированной лишь в 2014 г.), не идентифицировалась с действующей политической системой, которая на протяжении многих лет не пользовалась доверием мексиканцев, как это, начиная с 2013 г. демонстрировал *Latinobarometro*.³¹

«Обрадоризм», как и PRD, PT и MC, ранее апеллировал не к какому-то общественному классу, а к народу в целом, но не к народу, который идентифицировался с производящими классами (как рабочие и крестьяне, так и честные предприниматели), объединенному и однородному народу, противостоящему паразитическим сегментам (банкаирам, спекулянтам, монополистам и коррумпированным политикам). Кажущаяся простота дис-

²⁹ Манухин, 2019. P.24-25.

³⁰ Боровков, 2019.

³¹ Rocha-Quintero J.E. 2014. P. 120.

курса АМЛО и его призывы к «республике любви»³² (зримый контраст с его резкими заявлениями 2006-2009 гг. и тактикой уличного гражданского сопротивления, оттолкнувшей от него немалую часть среднего класса и предпринимателей) позволили политику привлечь на свою сторону немалую часть мексиканцев, поверивших в возможность перемен без сотрясения основ нации и государства и без необходимости создания «нового человека» (к чему стремились социалистически и коммунистически настроенные левые в XX веке). Мирная революция АМЛО предлагает не восстановление утраченного порядка, а развитие нового, коммунитарного проекта, который должен в перспективе положить конец коррупции, излишним привилегиям, злоупотреблениям «мафии власти», превратившей государство в личную собственность) и наладить гармоничное сосуществование в рамках Мексиканской республики. Нельзя не согласиться с оценкой К.Ильядеса, который считает, что эти подходы гораздо ближе этике Ж-Ж. Руссо, нежели чем тем или иным планам «спасения Отечества» (а именно в таком опасном популизме обвинил АМЛО в 2006 г. известный мексиканский историк либерального направления Э.Краузе).³³ Движение АМЛО фактически соединило социал-христианские ценности и традиции левого национализма, не потеряв при этом и многие привычные левые ориентиры. Стоит в этой связи вспомнить, как отмечают мексиканские ученые Р.Эспиноса и Х.П.Наваррете, что еще в период пребывания АМЛО на посту руководителя PRD в конце 1990-х гг. он – в отличие от К.Карденаса – продемонстрировал готовность и способность к формированию локальных электоральных альянсов и задействованию «внешних» кандидатов³⁴ (в том числе недавно покинувших PRI)³⁵ с целью разрушения гегемонии правившей партии. Эта тактика принесла в конце 1990-х гг. PRD серьезные успехи на выборах в шта-

³² Justicia y honestidad, 2012.

³³ Krauze, 2006.

³⁴ Espinoza Toledo, Navarrete Vela, 2016. P.91.

³⁵ “Declaración”, 1998. P.12.

тах Мексика, Идальго, Коауила, Сакатекас и Глашкала.³⁶

В речи, произнесенной в конце избирательной кампании АМЛО заявил о принадлежности его «Движения национального возрождения» традициям студенческого движения 1968 года, профсоюзного движения, выступлений против электоральных махинаций. Эти традиции, однако, считают своими несколько мексиканских партий и политических деятелей, часть из которых на выборах 2019 г. выступала противниками Лопеса Обрадора. Стоит вспомнить, провозгласив 9 сентября 2012 г. на митинге на столичной площади Сокало о разрыве с коалицией, которая в 2006 и 2012 гг. выдвигала его кандидатом в президенты, АМЛО, по сути, отказался от модели левых партий, сделав ставку на внепартийное движение.³⁷ Два года спустя, однако, MORENA официально была конституирована как партия. Впервые она приняла участие в общенациональных выборах в 2015 г., получив 8,37% голосов, что стало рекордом: до этого ни одна новая партия не была способна собрать на федеральных выборах более 7%.³⁸ В дальнейшем ее влияние лишь росло.³⁹

Голосование за MORENA было и остается, прежде всего, голосованием отторжения традиционных партий, но не означает в той же мере солидаризацию с левыми идеологическими принципами партии. Рано или поздно это должно будет ослабить электоральную базу АМЛО и его сторонников. Строго говоря, именно это и было продемонстрировано на июльских выборах 2019 г.: MORENA показала гораздо более низкие результаты на выборах в штатах Дуранго и Тамаулипас, чем годом ранее там же во время президентской кампании.⁴⁰ Как только в избирательном бюллетене исчезла фамилия АМЛО, идеологические основы и кандидаты его партии не оказались столь уж привлекательны для электората.

³⁶ Modonesi, 2008. P. 21.

³⁷ Martínez Velásquez, 2018.

³⁸ Espinoza Toledo, Navarrete Vela, 2016. P. 82.

³⁹ Morena duplica, 2016.

⁴⁰ Sánchez, 2019.

MORENA – в отличие от PRD с момента основания той в 1989 г. – почти не выстраивает стратегию альянса с независимыми профсоюзными движениями и организациями как структурами, в то же время сумела перехватить у PRI традицию отношений с крестьянскими движениями, но успешно восприняла ее прежнюю тактику альянса с электорально значимыми региональными фигурами, даже если те не относятся к традиционно левому лагерю (Нестора Сальгадо, Хосе Мануэль Мирелес и Наполеон Гомес Уррутиа, руководители общественной полиции в Герреро, сил самообороны в Мичоакане, и экс-лидер профсоюза горняков соответственно). У нее, как в целом у PRD ранее, не сложились хотя бы нейтральные отношения с индейской Сапатистской армией национального освобождения в Чиапасе, отражающей интересы части индейского населения в борьбе против неолиберальной экономической модели, и таких примеров отсутствия связи с социальными движениями хватает.

Примером отсутствия интереса к более широким связям с социальными движениями стало назначение «координатором социальных и гражданских организаций» во время кампании бывшего члена PAN Мануэля Эспино. В целом вышеизложенное вполне укладывается в традиции мексиканского левого движения 1920-х гг. в рамках его отношений с крестьянскими лигами, но с учетом негативного опыта альянса 1920-х гг.⁴¹ По сути дела, отказ от союза со структурами и привлечение конкретных людей в партийные ряды стало стратегией, направленной на недопуск двойной лояльности, внутренних кланов и формирования клиентелистских групп внутри MORENA (то, что во многом мешало ранее PRD); фактически выстраивается централистская модель партии. Симптоматично то, что пока что к проекту АМЛЮ не стали массово присоединяться молодежные, студенческие, феминистские организации – именно те сегменты общества, которые в последние годы были главными протагонистами протестов и гражданского общества. Принимая в расчет определенный консерватизм проекта АМЛЮ и части

⁴¹ Jefeets, Reynoso Jaime, 2013. P. 15-40.

его союзников, а также безусловное сопротивление правой части элит прогрессивным реформам, успех провозглашенной обратористами «Четвертой трансформации» будет зависеть во многом от силы социальных движений, которые как справедливо отмечает мексиканский политолог М. Модонеси, пока что стоят в стороне.⁴²

Обратористский дискурс, начиная с 2006 г., содержит важнейший антиолигархеский лейтмотив, базирующийся на связи «лидер-народ»; в понимании MORENA и АМЛО «Только народ может спасти народ». Хотя формально сейчас АМЛО и не руководит партией, ее сильнейшая персонализация и завязанность на его фигуру никогда не были секретом, и, строго говоря, именно это и обеспечило MORENA успех на выборах 2018 года. Только личное притяжение лидера скрепляет воедино такие совершенно разные кадры как активистов РТ (изначально – маоистской организации) и PES (консервативной и евангелической партии), сотни покинувших свои партии эксклюзивов PRD, PAN и PRI, переметнувшихся на сторону возможного победителя. Каждая из этих групп внесла определенный вклад в копилку 53% голосов, полученных АМЛО. Отторжение партий истеблишмента и разочарование в них не означает одновременного политического и культурного разворота в плане смены социальных ценностей подавляющего числа жителей Мексики. Сохраняющаяся приверженность президенталистской модели с ее тенденциями к авторитаризму и опоре на харизматичного лидера особенно не критиковалась в ходе избирательной кампании АМЛО. Собственно, «Проект нации 2018-2024 гг.», основанный на книге АМЛО, опубликованной в 2017 г., содержит сочетание ряда сохраняющихся неолиберальных принципов с одновременным развертыванием социальной политики и государственного участия в стратегически важных секторах экономики. Интересы же независимых социальных организаций крайне редко артикулируются в этом документе.⁴³

⁴² Modonesi, 2018.

⁴³ López Obrador, 2017; «Proyecto de Nación 2018-2024» - <http://proyecto18.mx/>

Это стало одной из причин, по которой американский историк Джон Вомак заявил о победе в Мексике не левых, а одной из «левых версий реформистской PRI».⁴⁴ С ним солидарен мексиканский политолог Карлос Рамирес: «Новый президент на деле является популистом и персоналистом; его экономическая модель основывается на требованиях МВФ, но включает расходы на пенсионеров, стипендии молодежи и поддержку женщин. <...> она будет продолжением неолиберальной модели, действующей в Мексике с 1983 года».⁴⁵

С мнением Вомака и Рамиреса сложно согласиться. Левые убеждения как АМЛО, так и немалой части его окружения и сторонников не вызывают сомнения. Известный историк мексиканского левого движения О.Родригес Араухо и вовсе назвал MORENA «единственной антинеолиберальной партией».⁴⁶ Как детально продемонстрировано в исследовании С.Йохансона Мондрагона, различия в программах PRD и MORENA существуют, но они не носят кардинального характера.⁴⁷ В этом можно легко убедиться, сравнив программные документы обеих партий (XIV съезда PRD⁴⁸ в 2015 г. и Национальной Учредительной ассамблеи MORENA⁴⁹ в 2014 г.).

Обе партии считают себя наследниками идей Войны за Независимость, реформ Б.Хуареса, мексиканской революции, антиимпериалистических позиций Л.Карденаса, студенческого движения 1968 года и профсоюзных выступлений в защиту прав трудящихся. И PRD, и MORENA носят плюриклассовый характер, критикуют неолиберализм, но не оспаривают в целом рыночную экономику, хотя считают необходимым сохранить важную роль государства в ряде стратегических секторов экономики. В то же время у MORENA четче акцентированы требования в поддержку крестьян, за развитие мирных соглашений

⁴⁴ Con AMLO ganó, 2018.

⁴⁵ Ramírez, 2018.

⁴⁶ Rodríguez Araujo, 2016.

⁴⁷ Johansson Mondragón, 2018. P. 136-151.

⁴⁸ Partido de la Revolución Democrática, 2015.

⁴⁹ Movimiento Regeneración Nacional, 2014.

между властями и сапатистами, против финансовой реформы и реформы системы образования.

Фактически сближение PRD с PAN и PRI в рамках сначала «Пакта ради Мексики», а потом электорального альянса 2018 года привело к сдвигу PRD из левого и левоцентристского сегмента в центр, тогда как появившийся вакуум в левом сегменте успешно заняла MORENA.

В то же время, если АМЛО и его соратники не попытаются и не сумеют кардинально изменить политическую культуру, говорить о масштабной левой трансформации общества будет невозможно. В лучшем случае, как отметил М.Модонеси, будет идти речь об еще одной «пассивной революции», столь типичных для прогрессистского цикла Латинской Америки начала XXI века.⁵⁰ Левые Мексики вполне могут пойти по пройденному ими в 1930-1940-е гг. пути, когда они присоединились к государственному проекту революционных националистов-карденистов, также выступавших за «межклассовый альянс»; часть руководителей левых и народных организаций инкорпорировалась в госаппарат, став чиновниками и порвав связи с народными организациями. «Пассивизация» деятельности низов и постепенная канализация их недовольства с целью устранения угрозы высшим классам, предложение реформ в обмен на лояльность – привычная для политической культуры страны и для левой политической культуры, в частности, схема.

MORENA, по крайней мере, пока, продолжает повторять ошибку PRD, которая вела себя только как оппозиционная партия даже тогда, когда уже стала частью исполнительной власти. Дискурс АМЛО и его сторонников нередко выглядят как продолжение избирательной кампании 2018 г., давно закончившейся, и закончившейся безоговорочным триумфом этого сегмента левого лагеря. Строго говоря, в этом плане АМЛО следует давней тактике PRD (а до того – многих других левых партий страны), раскритикованной в свое время Вольденбергом: ««другие», даже находящиеся в собственных рядах, рассматриваются как враги. <...> Ввиду того, что у «товарищей» имеются

⁵⁰ Modonesi, 2017.

свои интересы, разные варианты решений, другие приоритеты, их начинают рассматривать как враждебные инстанции. <...> Эти «другие» внезапно переходят из разряда «друзей» в разряд «врагов».⁵¹

Конструктивное движение вперед окажется возможным только тогда, когда АМЛЮ в полной мере осознает новую историческую реальность. Смена дискурса, однако, является сложной ввиду того, что может привести к размыванию базы сторонников.

Куда идет мексиканское левое движение?

Несмотря на нынешнее безоговорочное доминирование MORENA (даже без учета союзника в лице PT) внутри мексиканского левого лагеря, она явно не в состоянии абсорбировать все левые организации и партии. Помимо находящейся в упадке, если не в предсмертной агонии PRD, есть целый ряд иных левых, которые, хотя и не располагают масштабным влиянием, сохраняют свое место в политической и социальной панораме страны. Это относится, к частности, к MC, которое – в отличие от PRD – не понесло таких катастрофических потерь на выборах 2018 г. и сумело сохранить значительную часть своей базы, а также получило рычаги исполнительной власти в штате Халиско.

Целый ряд независимых социальных организаций, резко выступающих против неолиберализма и оказавших прямую или косвенную поддержку АМЛЮ на выборах 2018 г., сохраняют свою организационную независимость. Среди них мексиканский политолог М.Модонеси называет такие структуры как Национальный координационный центр работников просвещения (CNTE), ряд крестьянских и профсоюзных организаций.⁵² Другие левые активисты и вовсе весьма настороженно относятся к кабинету АМЛЮ. Так, несмотря на негативную позицию MORENA в отношении фрэкинга и ГМО, различные движения

⁵¹ Woldenberg, 2018. P.79.

⁵² Modonesi M., 2019.

против мегапроектов, разрушающих окружающую среду, с подозрением оценивают неодесарролистскую политику АМЛО (и проект «поезда маяя» на юго-востоке страны - лишь один из ряда примеров, вызывающих недовольство экологов и сторонников сохранения привычного образа жизни индейских общин). Профсоюзы, выступающие за перераспределение собственности и социальную справедливость, не могут не понимать, что это будет сложно реализовать в рамках логики переговоров с предпринимательским сектором для достижения анонсированного АМЛО сокращения расходов, особенно ввиду неблагоприятного экономического цикла. Выступления недовольных профсоюзов учителей, госслужащих и работников фабрик-«макиладорас» на севере страны могут стать началом постоянного конфликта и обрушить надежды на межклассовый мир. То же самое касается и крестьянского движения, хотя в этом случае неокорпоративистские связи с MORENA могут стать сдерживающим фактором, а достижение крестьянских требований может оказаться более достижимым в рамках экономической политики нынешнего правительства страны.

Различные НПО не могут не воспринимать с тревогой нередкие сексистские, мачистские и дискриминационные реплики со стороны тех или иных депутатов, представляющих коалицию «Вместе сотворим историю» (как правило, от партии «Социальная встреча»). Регулярное дезавуирование этих заявлений тем не менее не устраняет сложной системы альянсов, выстроенной АМЛО для победы на выборах в 2018 г., и организации, выступающие в защиту прав тех или иных категорий, понимают, что рано или поздно президенту и правительству надо будет отдавать «электоральные долги».

Пока неясно, в какой мере правящая коалиция будет способна привлечь и сохранить на своей стороне группы защитников прав человека, группы защиты территорий, индейские группировки и пр., которые долгие годы выступали в оппозиции к исполнительной власти, преследовались ими и весьма неохотно сотрудничали с традиционными левыми, не видя особой разницы между ними и правыми. Это может оказаться куда более трудной задачей, чем капитализировать остатки PRD, выжива-

ние которой – под серьезным вопросом. Автономия социальных движений, коллективов гражданского общества – залог сопротивления агрессивному реваншу правых в случае провала реформ, обещанных АМЛЮ.

Рано или поздно АМЛЮ придется осознать, что «народ» не является однородным и чем сложнее социальные проблемы, которые предстоит решить, тем больше диверсификация внутри общества, кроме того, правительству необходимо бороться не только с социальными антагонизмами.

В целом мексиканский левый лагерь, несмотря на перегруппировку сил внутри него, сохраняет ряд серьезных проблем. Крайне слабая связь с социально-политическими движениями, весьма противоречивая позиция и деятельность левых в отношении индейских организаций, с большинством из которых они не пытаются найти или не нашли общий язык. Мексиканские левые, разумно вернувшись к идеям левого революционного национализма, утратили в то же время серьезные связи с международным левым движением, поддерживая с ним лишь периодические контакты (вроде присутствия на альтерглобалистском форуме Порту-Алегри или на встречах Социнтерна), но не реализуя органического взаимодействия.

Серьезнейший персонализм MORENA, завязанный на фигуру АМЛЮ, повторяет ошибки, сделанные в свое время PRD. Неспособность или нежелание выдвинуть когорту лидеров, реально способных руководить партией в автономном режиме, со временем не может не привести MORENA к разбитому корыту. Особенности мексиканской политической системы не допускают переизбрания, а значит уже в 2024 г. MORENA предстоит найти влиятельного, привлекательного и конкурентоспособного кандидата, способного к тому же не допустить развала партии на группировки и кланы. Пока не просматривается даже минимального движения в этом направлении. Маятниковый характер политической жизни рано или поздно приведет к смене политической парадигмы Мексики, а к власти придут политические силы иного идеологического плана. Это совершенно нормально в устоявшейся демократической системе, но в рамках мексиканской партийной истории это всегда означало

стремительное перетекание кадров из партий, теряющих влияние, в ряды триумфаторов. Отсутствие четкой приверженности партийным постулатам и клиентелистский характер партий ставят под вопрос возможность не просто выживания той или иной политической силы, но, прежде всего, применительно к левому лагерю, вопрос о состоятельности левой идеологии как таковой.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Боровков А.Н.* Мексика на новом историческом повороте // Латинская Америка. 2019. №7.
- Манухин А.А.* MORENA как новая ведущая политическая сила Мексики // Латинская Америка. 2019. №2. С. 17-30
- Хейфец В.Л.* Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб.: Наука, 2006
- Calvo Salazar C.* La “Nueva” Izquierda Latinoamericana: características y retos futuros // Reflexiones. 2009. Vol. 88. N.1. P. 55-65.
- Carr B.* La Izquierda mexicana a través del siglo XX. México: Era, 1997.
- Carvallo Robledo I.* Las generaciones de izquierda en México // El Catoblepas. Revista Crítica del Presente. 2012. Núm. 122. Abril 2012. – <http://www.nodulo.org/ec/2012/n122p04.htm> [Accessed: January 8, 2014]
- Castañeda J.* La utopía desarmada. México: Planeta, 1994.
- Castellanos L.* México armado: 1943-1981. México, Era, 2016.
- Castells M.* Ruptura. La crisis de la democracia liberal. Madrid: Alianza Editorial, 2003.
- Clearly M.* A left turn in America: explaining the left’s resurgence // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. N.4. PP.35-49.
- Con AMLO ganó la izquierda del PRI, y no la izquierda histórica, dice el historiador John Womack // Etcetera.com 28 de julio de 2018. – <http://www.etcetera.com.mx/nacional/recomendamos-con-amlo-gano-la-izquierda-del-pri/>
- Conformación del Senado por el grupo parlamentario. 2019. – http://www.senado.gob.mx/64/senadores/por_grupo_parlamentar

[io](#)

Córdoba A. La ideología de la Revolución Mexicana: la Formación del Nuevo Régimen. México: Era, 1973.

“Declaración de Andrés Manuel López Obrador. Candidaturas externas”. – Carpeta de documentos del 18 de marzo 1998. México: Secretaría de Comunicación y Propaganda, 1998.

Domínguez Michael C. Quién es quién en la izquierda mexicana // Nexos. 1 de junio de 1982. –

<https://nexos.com.mx/p=4067?> [Accessed: March, 3, 2013]

Espinoza Toledo R., Navarrete Vela J. P. MORENA en la reconfiguración del sistema de partidos en México // Estudios Políticos. 2016. – Núm. 37 (enero-abril). PP.81-109.

Illades C. (coord.). Camaradas. Nueva historia del comunismo en México, México: FCE, 2017.

Illades C. La izquierda populista mexicana // Nexos. 1 de septiembre de 2016. - <https://www.nexos.com.mx/?p=29483> [Accessed: March, 5, 2017]

Instituto Nacional Electoral. Computos distritales 2018. 8 de julio de 2018. –

<https://computos2018.ine.mx/#/presidencia/nacional/1/1/1/1>

Integrantes de la LXIV Legislatura. –

http://sitl.diputados.gob.mx/LXIV_leg/info_diputados.php

Jeifets V.L., Reynoso Jaime I. Del Frente Único a Clase contra Clase: comunistas y agraristas en México posrevolucionario // Izquierdas. 2014. N.19 (agosto). PP. 15-40.

Jesús Zambrano califica de demagogo a López Obrador // Excelsior. 28 de octubre de 2014.

Johansson Mondragón S. MORENA y el espacio político mexicano // Revista Mexicana de Estudios Electorales. 2018. Julio-Diciembre. Vol. 2. Núm. 20. PP. 133-157.

“Justicia y honestidad regirán ‘República Amorosa’: AMLO // El Universal. 16 de enero de 2012.

Krauze E. “El mesías tropical” // Letras Libres. Junio 2006. – <http://www.letraslibres.com/espana-mexico/revista/el-mesias-tropical> [Accessed: April, 8, 2016].

López Obrador A.M. 2018 la salida. Decadencia y renacimiento de México. México: Planeta, 2017.

- López Obrador A.M.* «Proyecto de Nación 2018-2024». – <http://proyecto18.mx/> [Accessed: May, 3, 2018]
- Martínez Velásquez A.* El largo camino de la izquierda mexicana al poder // New York Times. 2 de julio de 2018. – <https://www.nytimes.com/es/2018/07/02/opinion-amlo-gana-elecciones-mexico/> [Accessed: March, 3, 2019]
- Modonesi M.* La crisis histórica de la izquierda socialista mexicana. México: Juan Pablos, 2003.
- Modonesi M.* México: el gobierno progresista «tardío» // Nueva Sociedad. Julio-Agosto de 2018. – <https://nuso.org/articulo/mexico-el-gobierno-progresista-tardio/> [Accessed: March, 3, 2019]
- Modonesi M.* México: las izquierdas negadas por la «cuarta transformación» // La Nueva Sociedad. Mayo de 2019. – <https://nuso.org/articulo/mexico-izquierdas-amlo/> [Accessed: May, 3, 2019]
- Modonesi M.* Revoluciones pasivas en América. México: Itaca, 2017.
- Morena duplica votación obtenida en 2015; desbanca al PRD como tercera fuerza // La Jornada. 14 de junio de 2016.
- Movimiento Regeneración Nacional. Declaración de principios de Morena y Programa de Morena. – http://ine.mx/archivos3/portal/historico/contenido/Directorio_y_documentos_basicos/ [Accessed: March, 23, 2016]
- Partido de la Revolución Democrática. Declaración de Principios, XIV Congreso Nacional Extraordinario. 2015. – http://ine.mx/archivos3/portal/historico/contenido/Directorio_y_documentos_basicos/ [Accessed: June, 3, 2017]
- Ramírez C.* México: con AMLO, otro ciclo populista, no de izquierda // El Imparcial. 5 de diciembre de 2018. <https://www.elimparcial.es/noticia/196363/opinion/mexico:-con-amlo-otro-ciclo-populista-no-de-izquierda.html> [Accessed: January, 8, 2019]
- Rocha-Quintero J.E.* La pérdida de brújula. Análisis de los partidos políticos en México // Revista Análisis Plural. 2014. Primer semestre. – <http://hdl.handle.net/11117/1486> [Accessed: March, 3, 2016]
- Rodríguez Araujo O.* Morena en perspectiva, una hipótesis // La

- Jornada. 1 de junio de 2016.
- Queremos las armas!, gritaba la gente: Tovar recuerda elecciones de 1988. El miembro del Comité Ejecutivo Nacional del PRD recuerda las elecciones presidenciales de 1988 // El Sol de Mexico. - <https://www.elsoldemexico.com.mx/mexico/politica/queremos-las-armas-gritaba-la-gente-tovar-recuerda-elecciones-de-1988-3449880.html> [Accessed: March, 3, 2019]
- Sánchez A.* El tsunami azul que zarandó a Morena // El Heraldo de México. 10 de julio de 2019.
- Sánchez Olmos P.* Andrés Manuel López Obrador, el mesías de la izquierda mexicana. - <https://www.elmundo.es/internacional/2018/07/01/5b37a3e4e5fdea38358b45ab.html> [Accessed: March, 3, 2019]
- Semo E.* La búsqueda. La izquierda mexicana en los albores del siglo XXI. México: Océano de México, 2003.
- Suárez A.* PRD llega al 30 aniversario viviendo su peor crisis // El Sol de México. 5 de mayo de 2019.
- Toer M., Martínez P.* Las fuerzas alternativas de América Latina: de la Komintern al Foro de Porto Alegre. Buenos Aires: Ediciones Cooperativas, 2006.
- Woldenberg J.* Evolución y situación actual de la izquierda mexicana // Quórum. 2018. N.22 PP.63-82.
- Woldenberg Karakowsky J.* La Izquierda Mexicana en su Laberinto. Ponencia presentada en el marco del Seminario “Las Izquierdas Latinoamericanas y el Gobierno: entre la Socialdemocracia y el Nacionalismo Popular”, Universidad Autónoma Metropolitana, Azcapotzalco. 25 de octubre de 2006. – <http://docplayer.es/14794315-La-izquierda-mexicana-en-su-laberinto-dr-jose-woldenberg-karakowsky.html>

REFERENCES

- Borovkov A.N.* Meksika na novom istoricheskom povorote // Latinskaia Amerika. 2019. N.7
- Manukhin A.A.* MORENA kak novaia veduschaiia politicheskaiia sila Meksiki // Latinskaia Amerika. 2019. N.2. PP. 17-30
- Jeifets V.L.* Komintern i evolutsiia levogo dvizheniia Meksiki. Saint

- Petersburg, Nauka, 2006]
- Calvo Salazar C.* La “Nueva” Izquierda Latinoamericana: características y retos futuros // Reflexiones. 2009. Vol. 88. N.1. PP. 55-65.
- Carr B.* La Izquierda mexicana a través del siglo XX. México: Era, 1997.
- Castañeda J.* La utopía desarmada. México: Planeta, 1994.
- Castellanos L.* México armado: 1943-1981. México, Era, 2016.
- Castells M.* Ruptura. La crisis de la democracia liberal. Madrid: Alianza Editorial, 2003.
- Clearly M.* A left turn in America: explaining the left’s resurgence // Journal of Democracy. 2006. Vol. 17. N.4. PP.35-49.
- Con AMLO ganó la izquierda del PRI, y no la izquierda histórica, dice el historiador John Womack // Etcetera.com 28 de julio de 2018. – <http://www.etcetera.com.mx/nacional/recomendamos-con-amlo-gano-la-izquierda-del-pri/>
- Conformación del Senado por el grupo parlamentario. 2019. – http://www.senado.gob.mx/64/senadores/por_grupo_parlamentario
- Córdoba A.* La ideología de la Revolución Mexicana: la Formación del Nuevo Régimen. México: Era, 1973.
- “Declaración de Andrés Manuel López Obrador. Candidaturas externas”. – Carpeta de documentos del 18 de marzo 1998. México: Secretaría de Comunicación y Propaganda, 1998.
- Domínguez Michael C.* Quién es quién en la izquierda mexicana // Nexos. 1 de junio de 1982. – <https://nexus.com.mx/p=4067?> [Accessed: March, 3, 2013]
- [Espinoza Toledo R., Navarrete Vela J. P. MORENA en la reconfiguración del sistema de partidos en México // Estudios Políticos. 2016. – Núm. 37 \(enero-abril\). PP.81-109.](#)
- Illades C.* (coord.). Camaradas. Nueva historia del comunismo en México, México: FCE, 2017.
- Illades C.* La izquierda populista mexicana // Nexos. 1 de septiembre de 2016. - <https://www.nexus.com.mx/?p=29483> [Accessed: March, 5, 2017]
- Instituto Nacional Electoral. Computos distritales 2018. 8 de julio de 2018. –

- <https://computos2018.ine.mx/#/presidencia/nacional/1/1/1/1>
Integrantes de la LXIV Legislatura. –
http://sitl.diputados.gob.mx/LXIV_leg/info_diputados.php
- Jeifets V.L., Reynoso Jaime I.* Del Frente Único a Clase contra Clase: comunistas y agraristas en México posrevolucionario // Izquierdas. 2014. N.19 (agosto). PP. 15-40.
- Jesús Zambrano califica de demagogo a López Obrador // Excelsior. 28 de octubre de 2014.
- Johansson Mondragón S.* MORENA y el espacio político mexicano // Revista Mexicana de Estudios Electorales. 2018. Julio-Diciembre. Vol. 2. Núm. 20. PP. 133-157.
- “Justicia y honestidad regirán ‘República Amorosa’: AMLO // El Universal. 16 de enero de 2012.
- Krauze E.* “El mesías tropical” // Letras Libres. Junio 2006. –
<http://www.letraslibres.com/espana-mexico/revista/el-mesias-tropical> [Accessed: April, 8, 2016].
- López Obrador A.M.* 2018 la salida. Decadencia y renacimiento de México. México: Planeta, 2017.
- López Obrador A.M.* «Proyecto de Nación 2018-2024». –
<http://proyecto18.mx/> [Accessed: May, 3, 2018]
- Martínez Velásquez A.* El largo camino de la izquierda mexicana al poder // New York Times. 2 de julio de 2018. –
<https://www.nytimes.com/es/2018/07/02/opinion-amlo-gana-elecciones-mexico/> [Accessed: March, 3, 2019]
- Modonesi M.* La crisis histórica de la izquierda socialista mexicana. México: Juan Pablos, 2003.
- Modonesi M.* México: el gobierno progresista «tardío» // Nueva Sociedad. Julio-Agosto de 2018. – <https://nuso.org/articulo/mexico-el-gobierno-progresista-tardio/> [Accessed: March, 3, 2019]
- Modonesi M.* México: las izquierdas negadas por la «cuarta transformación» // La Nueva Sociedad. Mayo de 2019. -
<https://nuso.org/articulo/mexico-izquierdas-amlo/> [Accessed: May, 3, 2019]
- Modonesi M.* Revoluciones pasivas en América. México: Itaca, 2017.
- Morena duplica votación obtenida en 2015; desbanca al PRD como tercera fuerza // La Jornada. 14 de junio de 2016.

- Movimiento Regeneración Nacional. Declaración de principios de Morena y Programa de Morena. – http://ine.mx/archivos3/portal/historico/contenido/Directorio_y_documentos_basicos/ [Accessed: March, 23, 2016]
- Partido de la Revolución Democrática. Declaración de Principios, XIV Congreso Nacional Extraordinario. 2015. – http://ine.mx/archivos3/portal/historico/contenido/Directorio_y_documentos_basicos/ [Accessed: June, 3, 2017]
- Ramírez C.* México: con AMLO, otro ciclo populista, no de izquierda // El Imparcial. 5 de diciembre de 2018. <https://www.elimparcial.es/noticia/196363/opinion/mexico:-con-amlo-otro-ciclo-populista-no-de-izquierda.html> [Accessed: January, 8, 2019]
- Rocha-Quintero J.E.* La pérdida de brújula. Análisis de los partidos políticos en México // Revista Análisis Plural. 2014. Primer semestre. – <http://hdl.handle.net/11117/1486> [Accessed: March, 3, 2016]
- Rodríguez Araujo O.* Morena en perspectiva, una hipótesis // La Jornada. 1 de junio de 2016.
- Queremos las armas!, gritaba la gente: Tovar recuerda elecciones de 1988. El miembro del Comité Ejecutivo Nacional del PRD recuerda las elecciones presidenciales de 1988 // El Sol de Mexico. - <https://www.elsoldemexico.com.mx/mexico/politica/queremos-las-armas-gritaba-la-gente-tovar-recuerda-elecciones-de-1988-3449880.html> [Accessed: March, 3, 2019]
- Sánchez A.* El tsunami azul que zarandó a Morena // El Heraldo de México. 10 de julio de 2019.
- Sánchez Olmos P.* Andrés Manuel López Obrador, el mesías de la izquierda mexicana. - <https://www.elmundo.es/internacional/2018/07/01/5b37a3e4e5fde38358b45ab.html> [Accessed: March, 3, 2019]
- Semo E.* La búsqueda. La izquierda mexicana en los albores del siglo XXI. México: Océano de México, 2003.
- Suárez A.* PRD llega al 30 aniversario viviendo su peor crisis // El Sol de México. 5 de mayo de 2019.
- Toer M., Martínez P.* Las fuerzas alternativas de América Latina: de la Komintern al Foro de Porto Alegre. Buenos Aires: Ediciones

Cooperativas, 2006.

Woldenberg J. Evolución y situación actual de la izquierda mexicana // Quórum. 2018. N.22 PP.63-82.

Woldenberg Karakowsky J. La Izquierda Mexicana en su Laberinto. Ponencia presentada en el marco del Seminario “Las Izquierdas Latinoamericanas y el Gobierno: entre la Socialdemocracia y el Nacionalismo Popular”, Universidad Autónoma Metropolitana, Azcapotzalco. 25 de octubre de 2006. –

<http://docplayer.es/14794315-La-izquierda-mexicana-en-su-laberinto-dr-jose-woldenberg-karakowsky.html>